

Фонд №	252
Опись №	1
Дело №	166

Архивная коллекция Кривошековых

М. А. Кривошеков. Статьи о
коммуне "Заря Будущего".
Вырезки из газеты "По
Ленинскому пути"

19 сентября 1967 -
01 ноября 1967

на 8 листах

Фонд №	252
Опись №	1
Дело №	166

Хранить постоянно

Переписка

из рукописной книги под заглавием

« 13 годов великого перелома »

о книжке « Заря будущего »

автора М. Д. Кривошеина.

газ. «По Ленинскому
пути» № 188 19/IX-1967.

М. КРИВОЩЕКОВ

Коммунары

1. Накануне

ШЕЛ 1927 год. В период уборки хлебов погода стояла хорошая, сухая. Урожай был средний, и к концу августа жатва на полях наших деревень Дойкара и Истердора уже заканчивалась. Стройные ряды суслонов, покрывавшие единоличные полосы крестьян, в начале сентября исчезли с полей, зато в гумнах и остожьях выросли высокие скирды необмолоченных снопов. Сев озимых также был уже закончен.

Мы с отцом тоже заканчивали скирдование со своих мелких разбросанных в разных концах полей полосок и готовились к молотбе хлеба.

В один из таких дней меня вызвали в сельсовет. Не желая терять время на ходьбу домой и переодевание, прямо с поля в рабочем запоне и в лаптях я отправился в село Архангельск. Проходя по подножию Дойкарской горы, мимо полос (земельных участков) зажиточных соседей Кызьюровых, у меня невольно снова возникли размышления: вот скоро будет уже 10 лет существования Советской власти, декретом которой право частной собственности на землю отменено навсегда, а крестьянам предоставлено право избирать свободную форму землепользования: подворную, артельную или хуторскую, по желанию и реше-

нию крестьян того или иного селения.

А у нас мужики все еще считают эту землю своей частной собственностью, унаследованной от своих отцов, дедов и прадедов, и продолжают мечтать, что и в дальнейшем будет так же, что их дети, внуки и правнуки таким же образом будут пользоваться унаследованными ими полосами земли.

Не верят наши соседи в воз-

Переустройство сельского хозяйства на социалистических началах — самая сложная и трудная задача после завоевания власти пролетариатом.

(Из тезисов ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции»)

можность перестройки по-новому. Не случайно, еще недавно один из моих одноклассников Яков Сергеевич в разговоре с соседями говорил:

— Бульте уверенны, все будет по-старому.

Такие же высказывания мне приходилось слышать и от некоторых других соседей. Мужики эти бывалые, грамотные, пользуются уважением среди соседей и последние верят им.

Но, что же будет, если, как они говорят, все опять будет по-старому?

Вот полосы земли братьев Кривошековых: Ивана и Антона Пет-

ровичей, еще недавно при дележе их они всей семьей дрались на этой полосе. Но и после дележа полосы их остались широкими, метров по 30—40, а в длину они опоясывают всю Дойкарскую гору. Такие же полосы, да еще пошире, у других богатых соседей. В случае дележа земли между сыновьями этих землевладельцев полосы их будут еще достаточно широкими и они не будут жаловаться на малоземелье.

А вот полосы братьев Кривошековых: Гаврила, Михаила и Данила Павловичей. При дележе земельного надела, доставшегося им по наследству всего около 5 гектаров, на долю каждого брата досталось по 1,7 гектара. Причем вся эта земельная площадь разбросана на 20-ти с лишним полосках, а после раздела получилось уже 60 полосок, так как качество земли разное, и делить потребовалось каждую полоску на три части, лучшие и худшие, ближние и дальние, в результате полоски получились по 2—3 метра шириной.

Такая же дележка произошла

в семьях Боталовых — Михаила, Власия и Алексея Семеновичей; Кривошековых — Николая, Ивана и Василия Емельяновичей и других.

Мероприятия, по наделению землей малоземельных хозяйств за счет кулацких и зажиточных хозяйств, без проведения землеустройства, не изменили узкополосицу, так как в условиях трехпольной системы землепользования, прирезки земли еще больше увеличили количество мелких и узких полос.

А что же будут делить потом сыновья бедняков? Если, как говорят богатые, все будет по-старому? Вель им тогда придется размельчить свои полоски до размеров портянок. Какая же участь будет ожидать детей бедняков и многолетних середняков? Куда они должны деваться?

Из основ политграмоты я имел некоторые понятия, что в будущем люди будут организовываться в коммуны. Но когда это будет возможным? Неизвестно... В народе начинают ходить разговоры, что будто бы кое-где организуются товарищества по совместной обработке земли и машинные товарищества, но разве с нашими соседями что-либо можно организовать, когда кое-кто ждет возвращения старых порядков. Слишком сильны привычки крестьянина к собственности, вековые традиции.

По-видимому, надо провести землеустройство, чтобы ликви-

ровать трехполье, малоземелье и мелкополосицу, от которых больше всего страдают крестьяне-бедняки. Нам, беднякам и передовым середнякам, надо серьезно на эту тему потолковать и решить что-то делать. Нельзя дальше позволять богатым и тем, кто ждет возврата к старому, пускать туман на бедняков и продолжать вековую несправедливость в землепользовании.

На районной комсомольской конференции в прошлом году секретарь окружкома комсомола Нефедьев Степан, говоря об очередных задачах комсомольцев, тоже это подчеркивал и кроме того указывал, что мы, комсомольцы, должны научиться вести образцово свои индивидуальные хозяйства, научиться получать хорошие урожаи, по-научному содержать и кормить скот, получать от него более высокие доходы. Нефедьев приводил в пример комсомольца Виталия Дудина из деревни Стариковой, который утеплил помещение для коров, устроил кормушки и ввел кормление по советам агронома. Значит, и всем другим комсомольцам нужно приниматься за такие дела. Такие опыты и навыки пригодятся в дальнейшем...

Охваченный размышлениями и сознанием чувства долга — отдаваться целиком делу перестройки сельского хозяйства в своей деревне, я зашел в помещение сельсовета.

С сегодняшнего номера мы начинаем публиковать воспоминания одного из организаторов первой в округе сельскохозяйственной коммуны «Заря будущего» Михаила Афанасьевича Кривошекова.

КОММУНАРЫ

М. Кривошеков

Об этом думать надо, не о своем, а об общем.

Я попытался было еще отстаивать свои взгляды, но авторитетный в селе человек, Г. В. Кривошеков (по прозвищу Забганов), коммунист с 1918 года, участник боев с белогвардейцами, ныне сковавший болезнью, с легкостью разбивал их. В его словах была железная логика, против которой возражать было невозможно. Под конец я сдался, и на другой день, поговорив с отцом, пришел на работу в сельсовет.

2 У Григория Васильевича (Забганова)

И вот, зашли мы со Спиридоном Михайловичем к Забганову. По-здоровавшись, Бурлаков заговорил первым:

— Пришли к тебе, Григорий Васильевич, моя агитация не подействовала. Миша не соглашается работать в сельсовете, не знаю, как еще его убеждать.

— В чем дело, Миша, выкла-

дывай начистоту,—обратился ко мне Забганов.

Я повторил те же доводы, которые приводил Бурлакову и добавил, что задался целью улучшения ведения своего индивидуального хозяйства, а затем вместе с передовыми соседями-крестьянами взялся за организацию новой формы ведения хозяйства и обработки земли через машинное товарищество.

Забганов выслушал меня внимательно, и когда я кончил, спокойным тоном стал говорить:

— Все, что ты сказал, правильно. Но ты смотришь на это дело односторонне, только со своей точки зрения единоличника. Во-первых: забываешь, что ты теперь уже член коммунистической партии и партия может в любой момент направить тебя либо на учебу, либо выдвинуть на какую-либо работу. Так что тебе

в своей деревне прятаться долго не придется.

Во-вторых, ты думаешь окопаться в своем единоличном хозяйстве и строить свое благополучие. Ну, скажем, что организуете вы машинное товарищество, в котором объединяется около десятка хозяйств, это также не очень большое дело. А подумал ли о том, что твой дом, твое единоличное хозяйство и вся ваша деревня находится под одной крышей.

Так свела меня судьба с этим человеком, с которым вскоре начали перестройку старого уклада жизни в деревне на новой основе. Кто стал в жизни моим вторым отцом и другом, в работе — учителем и старшим товарищем, и с кем сохранилась дружба до последних дней.

3 Первые шаги

С первых дней работы в сельсовете я заметил, что по всем важным государственно-политическим мероприятиям председатель сельсовета С. М. Бурлаков прежде всего советуется с Григорием Васильевичем. Затем я узнал, что в помещении правления Архангельского общества потребителей образовалась как бы штаб-квартира руководящих работников села.

По инициативе Григория Васильевича Кривошекова (Забганова) в одной из комнат этого дома было сделано общежитие, в котором проживали: председатель сельсовета С. М. Бурлаков, избач, он же секретарь парторганизации В. И. Брагин и председатель сельхозкредитного товарищества, организовавшегося в последнее время, В. А. Кривошеков. Григорий Васильевич занимал отдельную маленькую комнату рядом.

Тут же они организовали для себя общую столовую, куда каждый вносил свою долю взносов. Обслуживала их техника правления, которой за ее труд предоставлялось бесплатное питание за счет обслуживаемых.

В этом небольшом коллективе, названном ее членами бытовой коммуной «Начало», создалась такая обстановка спаянности и взаимности, что вошло даже в привычку, почти ежедневно, вечерами обмениваться результатами работы дня и подмечать друг другу недостатки, давать советы. Григорий Васильевич играл здесь роль главного наставника и критика. Он подмечал ошибки и да-

вал советы, учил своих товарищей как по-партийному правильно решать вопросы.

Приглядевшись, я также вошел в состав этой «коммуны».

Вскоре, по предложению Григория Васильевича, из числа живущих в общежитии, сельских комсомольцев и учительниц организовался политкружок, в котором он проводил занятия по изучению диалектического материализма.

Беседы по диалектическому материализму, проведенные Григорием Васильевичем, помогли нам, крестьянским парням и девушкам, еще в недавнем прошлом верующим в бога, окончательно освободиться от старых понятий и предрассудков, что будто бы все в мире происходит по воле сверхъестественной силы, т. е. бога.

Мы стали понимать, что в окружающем нас мире и в человеческом обществе все находится в постоянном движении и развитии по законам природы. Что это движение происходит в постоянной борьбе нового зарождающегося со старым отживающим и в конце концов побеждает новое, передовое.

Отсюда мы делали вывод, что возврата к старым порядкам быть не может. А нам, молодым деревенским работникам, нужно активно действовать в деле строительства новой жизни.

Часто бывало, после очередной беседы Григорий Васильевич скажет: «А ну, давайте, ребята, споём «Вниз по матушке по Волге».

И сам запевал. Песню подхватывали все очень дружно, и стали усердием, что казалось стены

бывшего поповского дома не выдержат и обвалятся. Окончив одну песню, Григорий Васильевич запевал другую. Иногда запевалой бывал Спиридон Михайлович и запевал свои любимые украинские песни. Последней у нас, обычно, бывала песня «Ревела буря».

Все это сближало нас. Иногда наши вечерние беседы переходили на темы о морали нового советского человека. В этом вопросе Григорий Васильевич был самым строгим судьей и критиком. Решительно и беспощадно он осуждал всяких нынц, дебоширов и хулиганов, а нам, молодым коммунистам и комсомольцам, внушал такие понятия и взгляды, следуя которым, мы, как будущие строители новой жизни—социализма, должны быть свободны от всяких порочных поступков и обязаны вести решительную борьбу с носителями зла.

Как сейчас, помню его слова, сказанные тогда:

— Надо поставить себя в работе и в быту в определенные «рамки». Все время следить за собой, не переступать за пределы этих «рамок» и не допускать в своем поведении ничего ненужного и недостойного. Постепенно такое придерживание себя в «рамках» войдет в привычку и потом на всю жизнь останется нормой поведения...

И мы, действительно, ставили себя в соответствующие «рамки», строго соблюдая неписанные правила новой морали и этики, в то же время, насколько умели, старались внушать другим такие понятия.

Особенно остро на темы морали выступала тогда наша стенная

газета при избечитальне, которую редактировал Григорий Васильевич. В ней он часто выступал в роли «дела-многоведа»—смело и беспощадно бичующего всякие проявления предрассудков и пороков прошлого. Нам, молодым, в этом деле была своего рода учеба...

Первой пробой сил нового сельского актива, состоявшего из молодых коммунистов, воспитанием которых занимался Григорий Васильевич, было проведение общих собраний граждан по деревням по вопросу принятия самообложения на нужды благоустройства по сельсовету.

Григорий Васильевич провел с нами инструктаж, подробно объяснив, как провести собрания и что нужно сказать в своих выступлениях. Это требовалось потому, что большинство из нас самоотстоятельно никогда еще собраний не проводило...

На следующий день подводили итоги проведенной работы. Все уполномоченные представили протоколы собраний. Самообложение было принято в 11 деревнях, и только в одной деревне Федотовой не было принято, где С. М. Бурлакову пришлось самому вторично провести собрание. Первый экзамен был сдан. Следующие поручения молодые активисты выполняли уже смелее и увереннее. Так постепенно ковались кадры будущих партийных, комсомольских, советских и хозяйственных работников...

Партийная ячейка в Архангельском сельсовете до описываемого периода была малочисленной, в ней состояло всего лишь 5 членов и кандидатов партии.

Оживление работы партийной организации под влиянием Григория Васильевича, в условиях роста активности передовых крестьян в борьбе со старым укладом жизни, вызвали приток новых людей в партию. В результате только в течение последних месяцев 1927 года и начала 1928 года в парторганизацию было принято 6 человек из числа бедняков и середняков, в том числе двоих демобилизовавшихся красноармейцев.

Росла и комсомольская организация. Если в 1926 году насчитывалось 6 комсомольцев, то к началу 1928 года было уже 16 человек. В вовлечении молодежи в комсомол большую роль сыграло открытие по инициативе Григория Васильевича народного дома в Архангельске. Здесь под умелым руководством заведующего Нижне-Волпинской школы Кирилла Саввича Кривошекова молодежь принимала участие в самодеятельности. Это их активизировало, вызывало тяготение к общественной жизни, к свету, к учебе.

Особенно наглядно эта активность молодежи проявилась при проведении празднования 10 годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, где под руководством Кирилла Саввича и учительниц А. П. Сторожевой и П. Т. Власовой, в постановке спектакля и в хоре приняло участие свыше 30 человек сельской и деревенской молодежи. Такого оживления и активности молодежи в прежние годы не бывало. Тогда в самодеятельности большей частью участвовали только местная интеллигенция и служащие.

КОММУНАРЫ

М. КРИВОЩЕКОВ

4. ПЕРВЫЕ РОСТКИ

А, между тем, в стране все настойчивее пробивались ростки нового. Газеты чаще стали сообщать, что крестьяне, бедняки и середняки организуются в машинные товарищества, товарищества по совместной обработке земли — ТОЗы, в целях облегчения своего труда.

Передовые крестьяне наших деревень, читая об этом, также стали задумываться над такими вопросами и нередко приходили посоветоваться в сельсовет. Однажды, когда мы с председателем сельского Совета С. М. Бурлаковым занимались своими делами в Совете, к нам зашел с сияющей улыбкой на лице член сельсовета из деревни Николаевой Андрей Кузьмич Селин и с радостным возбуждением воскликнул:

— Ну, товарищи! Начало сделано. Около десятка дворов нашей деревни соглашаются организовать в товарищество по совместной обработке земли. Довольно в одиночке гнуть спины с серпами все лето, а зимой молотить цепями, надо кончать с таким рабским трудом и начать перекладывать эту тяжесть на плечи машин.

Мы с Бурлаковым горячо одобрили инициативу николаевцев и посоветовали, не откладывая, оформить принятие устава ТОЗ. Вскоре такое объединение ТОЗ появилось и в деревне Сековой, где инициаторами являлись крестьяне-передовики, бывшие активные участники гражданской войны против белогвардейщины: Илья

Федорович Власов, Кирилл Маркович Котельников и член сельсовета Федор Федорович Петухов.

Мне тоже в своей деревне Истердор очень хотелось организовать ТОЗ. Поговорил об этом с одним из однодеревенцев Михаилом Павловичем Кривощекковым, членом партии с 1918 года, работавшим в то время избачом в Боталовском сельсовете, и решил с ним узнать мнение соседей — бедняков и середняков.

20 декабря 1927 года провели учредительное собрание, приняли устав машинного товарищества, в которое вошли 4 бедняцких и 3 середняцких хозяйства из 16 хозяйств нашей деревни. Установили паевой взнос по 4 рубля 50 копеек с каждого члена.

К сожалению, дело наше дальше не пошло из-за сложившихся в дальнейшем обстоятельств.

В Николаевском и Сековском ТОЗах начали хлопотать о приобретении сельскохозяйственных машин и инвентаря, о проведении землеустройства и о кредитах на проведение намечаемых мероприятий.

В остальных деревнях по сельсовету никакого движения в этом направлении пока не возникло...

В декабре 1927 года состоялся XV съезд нашей Коммунистической партии, который получил название съезда коллективизации сельского хозяйства. Теперь перед нами вплотную встала задача по объединению мелких, разрозненных индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства. Съезд указывал, что этот переход может происходить только при согласии на это со стороны трудящихся крестьян. Для этого партийные организации должны развернуть широкую пропаганду необходимо-

сти и выгоды для крестьянства постепенного перехода к крупному общественному сельскому хозяйству.

В эти дни меня выбрали секретарем партийной ячейки. Конечно, это выдвижение было преждевременным, т. к. я был еще слишком неопытным для такого дела.

С этого времени наша парторганизация, насколько умела, серьезно стала заниматься повседневной агитацией за объединение крестьян в колхозы. Но пока эта агитация успеха не имела. Мы не могли привести ни одного какого-либо примера об опыте работы колхозов, или ТОЗов, а в сознании большинства крестьян еще не назрели мысли о необходимости объединения в крупные хозяйства.

Правда, через некоторое время в деревне Слудиной группа более активных бедняков и середняков начали сговариваться об организации товарищества по совместной обработке земли, а в деревне Капилиной, тоже небольшая группа крестьян, изъявила желание организовать машинное товарищество.

5. ЗАРОЖДЕНИЕ ИДЕИ

Прошло месяца два. И вот однажды в нашем общежитии членов бытовой коммуны «Начало» произошел глубоко запечатлевшийся в памяти разговор...

Это было ранним мартовским утром 1928 года. В комнате находились трое: Василий Александрович Кривощекков — председатель сельхозкредитной кооперации, Тимофей Егорович Кривощекков — секретарь сельсовета, и я, работавший тогда избачом в с. Архангельске и одновременно секретарем партийной ячейки.

Василий Александрович уже встал и заправлял свою койку. Тимофей Егорович тоже проснулся и продолжал лежать, вытянув свои длинные ноги за пределы койки почти на подметра и о чем-то глубоко думал. Койка председателя сельсовета Спиридона Михайловича Бурлакова была пуста, он в эту ночь был дома в своей деревне Капилиной. Я тоже был занят своими мыслями и не торопился вставать. Тишину нарушил Василий Александрович:

— Кывзё, зонкаэз (послушайте, ребята). А что, если мы организовались бы в сельскохозяйственную коммуну и этим не на словах, а на деле подали пример нашим крестьянам для объединения в коллективные хозяйства. Ведь пока наша агитация о коллективизации в деревнях плохо действует. Я думаю, неплохо получилось бы, как вы считаете?

— Да-а, — отозвался Тимофей Егорович. — Это было бы очень хорошее дело. Надо полагать, что крестьянство наших коми-пермяцких деревень долго еще будет держаться за свои единоличные хозяйства и без сомнения, объединившись в коммуну и создав крепкое, крупное коллективное хозяйство, мы стали бы агитировать своим примером. Кроме того, стали бы воспитывать своих жен и детей в новом духе, это тоже наглядный пример.

— И в самом деле, — еще более оживленно продолжал Василий Александрович. — Выход только один: показать, как надо жить и работать.

Слушая товарищей, я чувствовал, что они высказывают такие

же мысли, какие, с некоторого времени, стали роиться в моей голове, но не находили пока выхода.

— Правильно толкуете, мужики, — поддержал я их. — Агитация практическими делами самое лучшее и верное средство. Я с вами полностью согласен. Давайте будем создавать коммуну. Надо бы только подобрать в нее таких товарищей, которые могли бы отдаться этому делу всей душой и телом, как говорят. Чтобы они были готовы раз и навсегда отказаться от прежних своих частнособственнических привычек и со всей искренностью и решительностью взяли за переделку своего сознания. Ведь и в этом отношении мы должны быть примерными. Давайте решать, кого можно вовлечь в коммуну.

Стали думать вместе. Прежде всего нужно убедить своих жен. Затем единодушно сошлись в мнениях, что нужно вовлечь наших соседей коммунистов из д. Истердор Кривощекковых: Михаила Павловича и Данила Павловича по прозвищу «Жаков». Затем

Григория Васильевича и Спиридона Михайловича Бурлаковых.

В этот момент, стуча костылями, к нам подошел Григорий Васильевич. Мы ознакомили его с возникшей идеей и сказали, что рассчитываем и на его участие.

Он внимательно выслушал нас и сказал:

— Вот что, товарищи, я одобряю вашу затею и согласен войти в коммуну. Но только давайте условимся. Если вы серьезно решается на такое большое и новое дело, то чтобы это не было пустой болтовней. Если решили твердо организовать коммуну, то чтобы от принятого решения никто назад не отступал.

Мы, все трое, в один голос заявили, что как коммунисты мы идем на это дело со всей серьезностью и отступать назад не будем.

— Ну, тогда давайте будем вести подготовку в своих семьях и нужно поговорить с теми, кого думаем вовлечь в коммуну, а затем будем принимать устав, — заключил Григорий Васильевич.

Поговорив еще о возможных членах коммуны, мы перешли к

вопросу о месте, где организовать коммуну. Перебрали несколько вариантов и пришли к выводу, что все они непригодны, потому что на новом месте, где нет никакой базы, у нас не хватит сил и средств на постройку нового жилья и помещений для скота. Взвешивая за новое строительство, мы бы затянули его и стали бы для населения не примером, а посмешищем. Обосноваться в какой-либо деревне тоже было невозможно, так как все мы из разных деревень, в которых население пока еще очень далеко от мысли о вступлении не только в коммуну, а даже в сельхозартель.

При обсуждении этой проблемы появился Спиридон Михайлович. Он с восторгом воспринял идею об организации коммуны и не колеблясь ни минуты согласился войти в нее. Насчет выбора месторасположения коммуны он также не смог сказать что-то определенное и вопрос этот остался открытым.

Так прошло два дня, в течение которых каждый из нас постоянно думал только о том, где организовать коммуну...

М. КРИВОЩЕКОВ

КОММУНАРЫ

6. Рождение коммуны

ВЫХОД из тупика нашел Григорий Васильевич. Он внес предложение: возбудить ходатайство перед районными и окружными организациями о передаче нам совхоза «Пермяк» со всеми принадлежащими ему земельными участками, постройками, скотом, сельскохозяйственным инвентарем и другим имуществом, для организации сельскохозяйственной коммуны.

Доводы были убедительными. Если совхоз с его имуществом будет передан коммуне и к этому мы присоединим свои доли хозяйств, то коммуна окажется экономически более мощной. Наличие тягловой силы позволит своевременно и более качественно производить обработку земли, вносить удобрения и добиться хорошего урожая в первый же год. А это как раз и будет являться практической агитацией за коллективизацию, о чем мы и мечтаем. На первое время будет возможность обеспечить коммунаров жильем, а скот помещением, и нам не потребуется тратить свои силы на строительство, средства на приобретение сельскохозяйственных орудий, тем более, что средствами коммуна пока располагать не будет.

Имеющаяся жилая площадь совхоза позволит коммунарам с

первых же дней ликвидировать единоличный образ быта и разобщенность, можно будет организовать общественное питание, выделение детей в отдельный детский дом-сад и провести разделение труда женщин по видам работ. В дальнейшем такой порядок лучше позволит проводить воспитательную работу среди коммунаров, и особенно среди женщин.

Образцово поставленные культурно-бытовые условия, воспитание коллективизма, спаянности и высокого уровня сознательности среди коммунаров послужат также наглядной агитацией, пропагандой за организацию нового быта при коллективизации в окружающих деревнях...

Теперь возникал вопрос в отношении юридического оформления коммуны, для того, чтобы она могла выступить с ходатайством о передаче ей совхоза. Для этого у нас не было еще достаточного количества членов. И вот мы прежде всего занялись привлечением новых людей. Пригласили Михаила Павловича и Данила Павловича «Жакова», побеседовали с ними и оба дали согласие вступить в коммуну...

Провели специальное партийное собрание с обсуждением вопроса об организации коммуны. Собрание одобрило наш начин, но желающих вступить в коммуну из числа коммунистов больше не оказалось. Изъявили желание войти в коммуну двое комсомольцев: Кня-

зев Иван с семьей и Савельев Борис — один.

Родители Князева вместе с детьми прибыли из Кировской области, гонимые нуждой, в тяжелый 1921 год. Устроились в д. Сековой. Зарабатывая кусок хлеба, сапожничали и батрачили кулакам. Потом умер отец, и Ваня Князев стал кормильцем семьи.

Прежде чем окончательно решить вопрос о месторасположении коммуны и провести учредительное собрание, мы решили все же побывать в совхозе «Пермяк» и ознакомиться с состоянием его хозяйства. Эту миссию возложили на Василия Александровича и меня. На следующий день мы отправились в совхоз, который находился в 5 километрах от села Архангельска, на полпути к селу Юсьва.

Вернувшись из совхоза, мы доложили товарищам-коммунарам о результатах визита. После недолгих споров план был принят.

На другой день, это было 1 апреля 1928 года, мы провели организационное собрание с участием 9 человек—глав семей. Приняли Устав сельскохозяйственной коммуны. Присвоили ей название «Заря будущего», избрали совет коммуны в составе 5 человек. Председателем совета избрали Кривощекова Михаила Павловича, как самого старшего по возрасту и более опытного по работе, имея в виду, что он почти около 10 лет работал до революции батраком у кулаков,

кроме того участник двух войн. Заместителем председателя избрали Василия Александровича, членом совета и счетоводом Григория Васильевича.

Григорий Васильевич съездил в Юсьвинский райком партии и райисполком, там, по его словам, горячо одобрили наше начинание. Затем он съездил в Кудымкар со всеми необходимыми документами и с ходатайством о передаче совхоза «Пермяк» сельскохозяйственной коммуне «Заря будущего». Там тоже одобрительно отнеслись к созданию коммуны, но вопрос о передаче совхоза сразу не решили...

В ожидании решения мы начали работу в своих семьях за вступление в коммуну. И здесь встретились с большими трудностями. Особенно большое сопротивление оказала мне моя семья. Отец мой, узнав, что ему придется оставить с большим трудом созданное им небольшое хозяйство и ехать со мной в коммуну, где не будет никакой частной собственности, а все будет общим, категорически отказался вступить в коммуну:

— Ты взрослый человек. Что хочешь, то и делай, а я туда не поеду.

Мать с глубокой обидой начала упрекать меня:

— Вот, значит, и вырастили мы тебя кормильца себе, а ты бросаешь нас на старости лет. Ну, что тебя заставляет идти туда и оставлять свое хозяйство? Чем тебе дома плохо? Чего не хватает? Зачем ты хочешь разбивать свою семью?

Упреки родителей словно тяжелым молотом били меня по голове. У них была своя правда. Я тоже признавал свой долг перед ними, что обязан кормить и заботиться о них до самой их смерти. Но, сколько я ни пытался убеждать их, что

времена частнособственнического ведения сельского хозяйства подходят к концу, и рано или поздно надо будет им тоже перестраивать свою жизнь, родители мои остались непреклонными в своих убеждениях.

Жена моя молчала и на все мои уговоры положительного ответа не дала. Так, ни с чем на этот раз, мне пришлось придти к товарищам и с горечью рассказывать о своей неудаче.

Подобные моей неудачи постигли и других коммунаров, но у некоторых из нас в семье были только жены и дети, им сравнительно легче и быстрее удалось сломить их сопротивление и уладить вопрос вступления в коммуну. А тем, у кого имелись еще и родители, как у меня, у Василия Александровича и Данила Павловича, дело оказалось сложнее...

Прошло несколько дней. За это время я много передумал. Несогласие семьи ставило меня в тупик. Неужели придется разойтись с женой? — думал я. Не могу же отказаться от своих слов, данных перед товарищами, что отступать назад не буду. Но ведь если жена не пойдет в коммуну, то это тоже не будет поднимать авторитета коммуны перед населением...

Товарищи мои, видимо, тоже переживали нечто подобное. Видя наши затруднения, Григорий Васильевич однажды решительно предложил нам:

— Вот что, товарищи! Давайте быстрее решайте вопрос со своими женами. Без женщин у нас коммуны не получится. Какие же вы коммунисты, если не можете убедить своих жен. Если они любят вас и уважают, то должны пойти за вами куда угодно. Ну, а если старики не согласны, пусть по-

ка остаются на своих старых местах.

Придя снова домой, я застал семью свою в полном расстройстве. Отец и мать с плачем принялись уговаривать меня, чтобы я не разрушал семью и не оставлял их одних на старости лет, когда за ними нужен уже уход.

От уговоров они переходили к упрекам, что я неблагодарный сын и забываю о своем долге перед родителями. Затем отец принялся подсказывать, что коммуна нежизненная выдумка и нам в ней все равно долго прожить не придется. Что мы не уживемся вместе, разоримся, останемся нищими и потом вынуждены будем вернуться обратно ни с чем или разбежимся. А либо могут еще и убить нас... Мало ли будет врагов коммуны...

Жена моя, очевидно, подученная стариками, решительно заявила, что в коммуну не пойдет, а останется жить со стариками... Они, видимо, рассчитывали, что ее отказ заставит меня отказаться от коммуны.

Дело приняло совершенно нежелательный для меня оборот. Подумав немного, я решил тоже предъявить свой ультиматум, как последнее средство воздействия. Повторив еще раз, с какой целью мы организуемся в коммуну, я, обращаясь к жене, сказал:

— Ну, что же с тобой делать? Если ты не хочешь со мной вступить в коммуну, значит, ты плохой товарищ мне и плохая жена. Ты не хочешь помогать мне в строительстве новой жизни. В таком случае оставайся дома, а мне придется искать другую жену.

С этими словами я ушел из дому и в течение недели не приходил...

За это время мой отец вместе с отцом Данила Павлови-

ча, оказывается, сходил в село Юсьву к председателю райисполкома Василию Кузьмичу Ботеву с жалобой на нас и просил, чтобы он запретил нам вступать в коммуну... Вполне понятно, что председатель райисполкома не мог удовлетворить их просьбы, и растолковал старикам, что их сыновья делают очень важное государственное дело, и он только приветствует нас за это. Так старики вернулись по домам ни с чем...

В следующий приход домой я застал уже совсем другую картину. Старики уже не возражали моему уходу в коммуну и сидели удрученные горем. Жена тоже больше не возражала и готова была ехать со мной хоть сегодня же.

У других коммунаров семейные дела были уже улажены, и все готовились к переезду. Хуже обстояло дело у Данила Павловича. Он в нашем коллективе бывал редко и, находясь дома, по-видимому, подвергся большому давлению со стороны своих братьев и разных друзей, которые сумели отговорить его, и он, придя в с. Архангельск, заявил, что раздумал вступать в коммуну...

Пока мы боролись со своими семьями, в адрес совета коммуны, на наше ходатайство, поступил удовлетворительный ответ. По предложению ОКРЗО Коми-Пермяцкий селькредсоюз согласился передать совхоз «Пермяк» коммуне «Заря будущего». Но, рассчитывая организовать на пустующих землях выше деревни Шадринной новый совхоз, селькредсоюз не изъявил согласия передавать некоторую часть сельхозинвентаря, лошадей, трактор «Фордзон» и т. д.

Председатель совета коммуны Михаил Павлович принял хозяйство совхоза. Рабочие совхоза тоже разъехались, только один из них, Боталов Алек-

сандр Кузьмич, через год вернулся обратно и вступил в коммуну...

Михаил Павлович и часть коммунаров сразу же переехали в коммуну, а мы, освободившись от занимаемых должностей и отпраздновав Международный день 1 мая, тоже переехали в коммуну. Семьи и имущество, до конца весеннего сева, оставили пока в деревнях, но лошадей привели почти все...

Тягловой силой к весеннему севу коммуна была обеспечена достаточно. К имеющимся трем рабочим лошадям совхоза мы прибавили еще 7 лошадей своих. Сельхозинвентарь: плуги, бороны, сеялку от совхоза принесли только частично подготовленными, и Василий Александрович, имеющий небольшой опыт в кузнечном деле, сразу же взялся за ремонт. Недостающее количество плугов пришлось закупить.

Остальные коммунары взялись за топоры и стали расширять конный двор, так как имевшийся двор не вмещал всех лошадей коммуны.

Комсомолец Ваня Князев привел свою невесту из д. Сековой — Феклу и она стала у нас первой коммунаркой, принявшей на себя заботу по кормлению скота и приготовлению пицци для нас, всех коммунаров...

Принимая совхоз, мы с первых же дней подсчитали, что имеющейся пахотной земли — около 30 с лишним гектаров и плюс под лесом около 20, нам на первое время для данного состава коммуны будет достаточно. Но в отношении сенокосных угодий мы решили сразу же обратиться в районный земельный отдел о выделении для коммуны двух участков: один поближе, под деревней Сековой, а другой около устья реки Юсьва, бывший поповский надел...

КОММУНАРЫ

7. Организационные принципы коммуны

На одном из первых заседаний совета коммуны, с участием других активных членов коммуны, обменявшись мнениями, мы приняли решение об основных организационных принципах коммуны, которые сводились к следующему.

Главной задачей коммуны и всех коммунаров должно являться создание развитого, крепкого коллективного хозяйства, в котором на основе агрономической науки, применения передовой техники (сельскохозяйственных машин) добиться облегчения физического труда членов коммуны, получения высоких урожаев и более высокой доходности от всего хозяйства. Создать для членов коммуны более лучшие культурно-бытовые условия и изжить все пережитки прошлого в быту. Избавить женщин от всех лишних забот в семье, для чего:

- а) организовать общую столовую и общественное питание;
- б) закрепить всех коммунаров, в том числе и женщин, по определенным участкам и переделам работы и установить строгую

ответственность за порученное дело;

в) создать для детей коммунаров детский дом с круглосуточным пребыванием;

г) в свободное вечернее время проводить занятия по ликвидации неграмотности среди женщин и воспитательную работу по повышению культурного и политического уровня коммунаров.

Всеми этими мероприятиями сделать коммуну примером, образцом для окружающего населения, призывающим и пропагандирующим коллективизацию... Одним словом, мы приступили к практическому осуществлению своей первой заветной цели — агитировать население не только словами, но и делом...

Беря на себя такую высокую и ответственную задачу, мы учитывали, что наше небольшое хозяйство не сможет за один или два года, а может быть и более, давать нам столько дохода, чтобы можно было удовлетворять в полной мере все потребности членов коммуны в одежде, обуви и т. д. Поэтому решили, что на первых порах никакой оплаты за труд устанавливать не будем, кроме общего питания в столовой. Каждый должен трудиться на основе

высокой сознательности и преданности идее и общему делу построения социализма и коммунизма.

Одеждой и обувью в первое время решили пользоваться каждый своей, а потом по мере необходимости и возможности приобретать за счет коммуны...

Договорились чистосердечно, как коммунисты и комсомольцы, что будем строго соблюдать эти принципы, будем поддерживать и предупреждать друг друга от возможных ошибок, а в случае нарушения кем-либо из нас, подвергать коллективному обсуждению...

Вот с таких позиций началась наша трудовая жизнь в коммуне «Заря будущего».

Это была романтика нашей молодости! Такими идеалами загорались самые лучшие и прекрасные порывы наших сердец.

Ко всему сказанному следует добавить, что Юсьвинский райком партии, учитывая неизбежное ослабление Архангельской партийной ячейки, в связи с уходом в коммуну 7 коммунистов, не выделил нас в самостоятельную партиячку, а оставил в составе Архангельской ячейки. Это обязательство возлагало на нас до-

полнительную партийную ответственность за выполнение решений XV съезда партии.

8. Весенний сев и первые наглядные уроки

Подготовка к весенним полевым работам подходила уже к концу. Наш полевод Василий Александрович, ежедневно проверявший поспевание почвы, однажды заявил, что почва на участке выше аллеи поспела и можно пахать...

На пахоту пустили один пароконный и пять одноконных плугов, на боронование две лошади с двумя боровами и одну рядковую сеялку, всего 10 лошадей.

Из-за отсутствия грубых кормов лошадей пришлось на ночь выпускать на подножный корм, а утром и днем подкармливать овсом...

Преследуя цель быстрого и своевременного проведения сева, председатель Михаил Павлович поднимал работающих на севе коммунаров в 3 часа утра. Вскочив с постели, мы направлялись на луга за лошадьми. Приведя их и наскоро позавтракав, мы приступали к работе и трудились около 16—18 часов в день. Перерывы устраивали только на обед. Спать ложились около 12 часов ночи. Работая так, мы явно недосыпали, отказывали себе в отдыхе, отдавали все силы на быстрое завершение сева. Прав-

да, наш молодой коммунар Борис Савельев ухитрялся еще и от этого короткого сна иногда отрывать кусок и уходил в село Архангельск... Однажды после такого похода Михаил Павлович утром с трудом поднял Бориса. Тот, добиваясь снисхождения, заявил:

— Товарищ! Ты знаешь, когда я пришел?.. Дай мне поспать.

Эта апелляция Бориса к председателю вызвала такие острые шутки и всеобщий смех, что парню и спать больше не захотелось... А потом этот, и подобные ему курьезные случаи, часто служили темой для шуток между коммунарами.

Благодаря напряженной работе, сев зерновых был закончен в недельный срок и вскоре на полях коммуны появились дружные и сильные всходы... Но тут встала не менее важная задача: необходимо было по границам полей коммуны построить новые изгороди, так как старые, совхозные, развалились и это создавало угрозу потравы посевов.

За эту работу взялись также с большим энтузиазмом: одни рубили и подвозили жерди, другие строили изгороди и кое-где чинили. В течение недели построили новых изгородей более километра, а остальные по всей границе отремонтировали.

Мне было поручено изготовить 10 детских кроваток для нашего

(Окончание на 4 стр.)

Коммунары

(Окончание. Начало на 3 стр.)

детдома, которые я сделал также в срочном порядке.

Организацией детского дома сада занялся Григорий Васильевич. Под его руководством была закуплена необходимая посуда, постельные принадлежности, приведено в надлежащее состояние помещение старого одноэтажного дома, в котором произвели некоторый ремонт, и когда коммунары перевезли свои семьи, то сразу же детей выделили в детдом. В качестве заведующей (она же и повар) совет коммуны поставил мать Князева Ивана, которую все коммунары звали Савватеевной. Она очень горячо и с большим желанием взялась за это дело. После многих лет батрацкой жизни, зависевшей от «милостей» сековских кулаков, она словно помолодела и теперь, окрыленная доверием коммунаров, заботливо и любовно ухаживала и кормила их детей, как своих собственных.

Выделение детей в детский дом встретило противодействие со стороны некоторых матерей. Особенно упорное сопротивление оказала жена председателя Наталья. Она не хотела отпускать в детдом своего 4-летнего мальчика, рассчитывая под предлогом ухода за ребенком отсиживаться в квартире и не ходить на работу. Муж ее — Михаил Павлович, похоже было, не возражал ей в этом.

Григорий Васильевич приложил немало усилий для того, чтобы сломить упорство Натальи и других. Видя, что одному ему не справиться, он поставил этот вопрос на обсуждение в нашей группе коммунистов, где по-товарищески сделали внушение самому председателю и еще кое-кому и посоветовали оказать воздействие на своих жен, чтобы не чинили больше препятствий в устройстве детей в детсад... На другой день этот вопрос был улажен, и работа детдома стала входить в желательное русло.

Наши бывшие соседи, из многих деревень бывшей Архангельской волости, заинтересованные коллективизацией, частенько навещали нас по пути в Юсьву, а иногда приходили специально посмотреть и при этом видели не только то, как мы дружно живем и работаем, но могли уже видеть наглядные результаты нашего хо-

зяйства и добросовестного отношения к делу. На том же поле, где никто никогда не видел хороших посевов, теперь у коммунаров темно-зеленая перина яровых; на границах земельного надела коммуны стояла новая, добротная изгородь; отремонтирован и расширен двор; для детей создан детский дом, где все чисто и опрятно, а сами коммунары живут дружной семьей. Такого быстрого превращения они не ожидали и не могли представлять себе...

Если посетители приходили в вечернее время, мы приглашали их вместе поужинать, а потом все собирались на крыльце дома, делились с гостями мнениями о своих и их делах, а наговорившись, принимались петь песни. Пели дружно, вдохновенно... А иногда так подхватывали, что послушное эхо разносило наши песни далеко над лесом, над болотом, и по пойме нашей матушки-Иньвы, как бы пропагандируя этим идею коллективизации крестьянства.

Песни наши и здесь, в коммуне, поднимали наш дух, еще крепче объединяли и воодушевляли на самоотверженный труд, еще больше поднимали чувство ответственности за принятое на себя обязательство — служить примером для окружающих крестьян и вызвать массовое движение к объединению в колхозы... Песни и все виденное, видимо, глубоко западали в души посетителей и они при уходе, прощаясь с нами, говорили:

— Хорошо у вас, прямо позавидуешь вашей дружной семье. Побывав у вас, и в своей деревне хочется организовать такую же коммуны, да разве сварить кашу с нашими соседями...

Другие просили прийти к ним и помочь, побеседовать с их соседями об организации колхоза...

Чаще других заглядывали к нам сековские и слуднинские мужики-активисты, а также архангельские учительницы: Павла Терентьевна, Августа Федоровна и В. В. Долинина. В последующем Долинина вышла замуж за нашего коммунара Савельева Бориса и проводила большую работу среди женщин-коммунарок по ликвидации неграмотности и т. п.

Они и другие доброжелатели коммуны уносили и передавали людям рассказы об ее успехах, об интересной и привлекательной

жизни коммунаров. Их сочувствие нашему делу оказывало и нам хорошую моральную поддержку. Отзывы и всякие пересуды про коммуны вскоре приходили к нам обратно. То, что распространялась правда о нашей жизни и о зарождении нового в нашем крестьянском крае, несомненно, радовало нас. В этом мы понемногу стали видеть уже начало действия нашей агитации делом...

9. Торжественное открытие коммуны

После весеннего сева, завершения вспашки пара и строительства изгородей совет коммуны решил провести празднование — открытие коммуны с приглашением крестьян соседних деревень, преследуя все ту же цель — агитацию за коллективизацию.

Райком партии одобрил эту идею совета коммуны, и вскоре состоялось празднество...

Под сводами бывшего совхозного гумна, оборудованного сиденьями и помостом наподобие сцены, собралось около 300 крестьян и крестьянок из многих окрестных деревень. Из района приехали секретарь райкома партии Мехоношин Кузьма Тимофеевич, председатель райисполкома Ботев Василий Кузьмич и еще кое-кто из других районных организаций.

Мехоношин выступил с докладом о коллективизации сельского хозяйства и о целях организации коммуны. Несколько человек выступили с приветствиями, а наш Григорий Васильевич рассказал, как в коммуне организован труд, быт, воспитание детей и самих коммунаров.

После торжественной части гостей ознакомили с хозяйством коммуны, с бытовыми условиями коммунаров, детским домом, а затем по очереди всех накормили хлебом с молоком...

Многие из мужиков тут же обступили руководителей района, другие — руководителей коммуны, засыпав их вопросами, касающимися коллективизации, землеустройства и других тем современной жизни...

Без сомнения, это мероприятие произвело на гостей немало важное действие. Многие впервые увидели, что такое укрупненное хозяйство и жизнь в нем.

М. КРИВОЩЕКОВ

КОММУНАРЫ

10. Происки врагов

Булакам и всем другим противникам коллективизации коммуна была «ножом в горле». Бесильные чем-либо помешать или подорвать ее, они злобно понесли на коммуны, распространяли всякую нелепую болтовню и пророчили скорый распад ее.

Так передавали нам наши друзья, что кулак из д. Сековой, шипя злобой, говорил:

— Тут ведь собралась вся не-робота. Долго они жить не будут. Перепутают своих жен, раздерутся, а потом с котомочками разбредутся.

Подобные пророчества и клеветнические измышления кулаки распускали и по другим деревням.

Однажды, когда я один возвращался с работы, на дороге меня встретил знакомый крестьянин из дер. Андроновой, в прошлом бывший стражник, и заговорил:

— Ну-ка, коммунар, садись, поговорим...

Я сел с ним рядом, а он с ехидством продолжал:

— Ну, расскажи, как поживаете в своей коммуне? Долго ли еще думаете тут жить?..

Выслушав мой ответ, в котором он не услышал желательных для него слов, порочащих коммуны, Климов с угрозой заговорил:

— Вот, запомни мои слова: вы тут жить долго не будете. В коммуне жизни не может и не должно быть. Пройдет немного времени и среди вас неизбежно пойдут ссоры и драки, а потом вы вынуждены будете разбежаться кто куда... Но имейте ввиду, в деревнях, из которых вы ушли, обратно вас уже не примут, чтобы не мutilи больше честных людей. Вам останется только одна дорога — зимогорить в горах да на заводах.

Я попытался было доказывать Климову, что наоборот, единоличному крестьянству приходит конец и возникает неизбежность коллективизации. Но он, махнув рукой, почти крикнул: «Этому никогда не бывать!» — и ушел...

Года через два я узнал, что этот бывший полицейский был сам выброшен из своего насиженного гнезда пронесшейся волной коллективизации...

11. Пожар

Одной из июльских ночей меня разбудил крик Савватеевны: — Пожар! Горим!..

Я выбежал на улицу. Стояв-

ший в стороне полуразрушенный двухэтажный дом был уже объят огнем. Время было около половины 6-го утра. Коммунары в первые минуты растерялись и не знали, что делать. Решение созрело быстро: горящий дом нам уже не спасти. Надо спасать остальные постройки. Ближе всех стоит 2-этажный жилой дом, надо его поливать.

Я побежал во двор, быстро запряг лошадь в телегу, поставил бочку и стал возить воду из пожарного водоема (благо, что он был недалеко). На крыше дома уже действовал Савельев Борис, а ему снизу по лестнице подавали ведрами воду другие коммунары...

От сильной жары вода на крыше быстро испарялась. Искры дождем падали непрерывно сверху, угрожая вызвать загорание то в одном, то в другом месте крыши. Но Борис успевал заливать такие места. Скоро возникла угроза загорания старому дому, где находились дети, а также другие постройки. Для спасения их сил коммунаров было уже недостаточно. Но в это время стали подходить люди из соседних деревень, привезли пожарные машины и стали успешно поливать, не давая нигде загораться...

Через некоторое время горев-

шее здание рухнуло, последний раз осыпав вокруг тучей искр, и пожар стал уменьшаться. Пожарные машины подавили пламя с догоревших остатков строения, и вскоре пожар был ликвидирован. Народ разошелся...

Коммунары, позавтракав, ушли на работу, а я и Ваня Князев весь день рылись на пожарище и тушили дымящиеся головни.

Вечером разбирали причины возникновения пожара. Приезжал работник милиции, но, не установив виновника, уехал...

Кто же поджег дом???

Кулак ли, проникшись звериной злобой на все новое, несущее ему гибель, и выжидавший, когда все уснут... Подкулачник ли, или какой-нибудь продавший свою совесть кулацкий наймит?

Вопрос этот остался невыясненным...

Но, как бы коварно не была задумана диверсия с пожаром, она не сломила коммунаров, а наоборот, насторожила и заставила всех подтянуться...

Одним из ответных мероприятий было повышение бдительности. Затем приняли решение — вырубить небольшой клочок леса, стоявший близко, выше усадьбы. Решили ликвидировать матерщину и сквернословие, бытующие среди некоторой части коммунаров, в порядке добровольного обязательства. За каждый случай нарушения виновник должен срубить одно дерево и очистить его, а за менее значительное нарушение — срубить жердь. Главным контролером по исполнению штрафов назначили Тимофея Егоровича.

Дальше жизнь коммуны поте-

кла также прежним курсом. Учитывая опыт передовых крестьян в деле повышения урожайности, мы весь навоз из скотного двора вывезли на телегах на паровое поле и запахали перед началом сенокоса, чем сохранили все качества навоза. Этим мы закладывали основу урожая будущего года, и соседи говорили, мол, коммунары работают, как хорошие хозяева земли.

Сенокос провели дружно и своевременно. Выходили на работу всегда с песнями. Правда, труд наш на косьбе лугов от единоличников ничем не отличался, косили мы тоже вручную, литовками и косами-горбушами. На удобных местах применяли конные грабли, и это немножко облегчало наш труд при сгребании. Имеющуюся старую сенокосилку после долгой возни Василий Александрович смог использовать только на косьбе клеверов.

К жатве хлебов приступили также вручную. Конную жатку-самосброску, доставшуюся от совхоза, направить не удавалось очень долго. Василий Александрович много раз выезжал с ней на поле, но работа не получалась: жатка часто ломалась и не сбрасывала скошенную массу с платформы, а только растягивала. Когда, наконец, ее удалось исправить, жатва стала подходить к концу, провели ее в основном серпами...

За лето в коммуне побывало несколько экскурсий. Приходили учащиеся Рудымкарского педтехникума под руководством ста-

(Окончание на 4 стр.).

КОММУНАРЫ

(Окончание. Начало на 3 стр.).

рого агронома А. П. Чечулина, учащиеся Юсьвинской ШБМ, крестьяне и крестьянки соседних деревень с целью ознакомления с ее жизнью и работой.

Урожай у нас получился отличный: овса с лучших участков намолачивали по 14—15 центнеров, с остальных — по 10 центнеров. Рожь была посеяна еще совхозом на неудобренной почве, и урожай получился неважный. Тем не менее, такого урожая в прежние годы никто не видел, и соседи справедливо оценили, что «нет плохой земли, а есть плохие хозяева»...

Положительный пример коммуны и возрастающая с каждым днем активность передовых крестьян, стремящихся к объединению в колхозы, в ряде деревень Архангельского и других сельсоветов затронули многих колебавшихся до сих пор бедняков и середняков... В деревнях Сековой, Слудиной и других значительная часть крестьян уже решила организоваться в сельскохозяйственные артели, но пока не оформлялись в связи с незаконченными еще сельскохозяйственными работами в своих хозяйствах.

Кое-где по Коми-Пермякскому округу последователи по нашему примеру организовали коммуны. Так, несколько крестьянских семей из села Юсьвы (горские) и из с. Купрос объединились в коммуну под названием «Ленинец».

В Юрлинском районе в деревне Лойны тоже организовалась коммуна на базе объединения

большинства крестьянских дворов со всем имуществом и индивидуальными постройками...

За зиму 1928—1929 годов коммунары заготовили и подвезли строительный материал, и летом 1929 г. свинарник и коровник были построены.

В дальнейшем коммуна в течение многих лет славилась своим свиноводством и являлась рассадником племенного свиноводства среди колхозов. На свиноводстве в 1930—1936 гг. прославилась знатная свинарка коммуны Катя Петухова, избранная в 1937 году депутатом областного Совета депутатов трудящихся.

В ноябре 1928 года состоялось первое окружное совещание представителей организованных уже колхозов, коммун и подготовляющихся к объединению в колхозы—групп крестьян. Насколько мне запомнилось, на совещании присутствовало около 40 представителей. Из Юсьвинского района были: из нашей коммуны — Василий Александрович и я, из коммуны «Ленинец» — Быков Иван Аристархович, из неформившихся еще колхозов дер. Слудиной — Власов Андрей, д. Сековой — Петухов Федор Федорович, д. Мотроковой — Кривошеков Прокопий Вас., дер. Н-Волпы — Кривошеков Лев Филиппович, д. В-Волпы — Савельев Андрей Игнатьевич, д. Ивашковой — Савельев Осип Афанасьевич, других по фамилии не помню.

...Лед тронулся. Люди объединились в коллективные хозяйства. Благодаря правильной политике партии в деревне крестьянин повернул к социализму.

Перед весенним севом 5 семей из соседней деревни Край-Иньва изъявили желание вступить в нашу коммуну и мы их приняли. Надо сказать, что весной 1928 года, когда рядом, в полкилометре от их деревни появилась коммуна, крайиньвенцы восприняли это явление неприязненно и смотрели на нее как на волка, угрожающего их благополучию.

Прошедший год показал им, что коммуна не только не распалась, а, наоборот, окрепла и дружной семьей продолжает работать и развиваться. Соседи наши стали пристальнее всматриваться в нашу жизнь.

Вскоре мы приняли еще 3 семьи из разных деревень и состав коммуны почти удвоился.

Коллективизация проходила в условиях ожесточенной классово-вой борьбы. Ее успехи вызывали у кулачества лютую злобу. Кулаки распространяли провокационные слухи, различные стишки, порочащие колхозы, устраивали поджоги. А порой гремели выстрелы и лилась кровь активистов коллективизации.

В деревне Слудиной распустили стишок-насмешку над колхозом «Очаг социализма». Позднее у этого же колхоза были сожжены два больших стога сена.

В деревне Ганевой Архангельского сельсовета у вновь органи-

зованного колхоза был сожжен овин со снопами хлеба.

В селе Архангельске подкулачник, по прозвищу «Ляпчиков Тимка», убил участкового инспектора милиции ~~Стороженка~~. По рассказу Климова А. С., бывшего в то время начальником милиции в Юсьвинском районе, следствием по этому делу было установлено, что поводом для убийства послужила месть за то, что ~~Стороженков~~ незадолго перед этим раскулачил и арестовал брата Тимки, кулака и бывшего спекулянта-скототорговца.

Большим тормозом, задерживающим зарождение колхозов в некоторых деревнях Архангельского сельсовета, явилось разлагающее влияние отдельных враждебных элементов — воров и спекулянтов. Так, например, в деревне Власовой с времен гражданской войны дезертировал, занимался систематически грабежами среди местного населения и воровством неоднократно судимый преступник по прозвищу «Леванов Гришка». Попадая в заключение или под стражу, он благодаря своей большой физической силе каждый раз совершал побег, снова появлялся в нашей местности и, скрываясь, совершал очередные преступления...

... Жители деревни Власовой, преимущественно бедняки и середняки, многие из них активные участники гражданской войны, воевали в рядах Красной Армии против белогвардейцев и интервентов. Но значительная часть крестьян этой деревни была просто шокирована бандитскими дей-

ствиями «Леванова Гришки» и каждый из них боялся, что за малейшее проявление активности этот бандит может обворовать его или сжечь постройку.

Один из тех немногих, кто пытался заводить разговоры о колхозе и перестройке жизни по-новому, бедняк Утев Константин Миронович — вскоре лишился своей единственной коровы. Как выяснилось позднее, ее забил «Леванов I».

Только после поимки и суда над главарем воров «Левановым Гришкой» власовские крестьяне вздохнули свободнее и решились на организацию колхоза в своей деревне...

Почти аналогичную, разлагающую роль играл спекулянт и вор из деревни Федотовой «Прохорок». Он со своими единомышленниками оказал настолько отрицательное влияние в своей деревне, что федотовцы почти последними по сельсовету организовались в колхоз. А между тем, в двадцатых годах, вернувшись с гражданской войны, часть жителей деревни Федотовой даже пыталась организовать сельскохозяйственную коммуну.

«Прохорок», совершив ряд краж и махинаций, скрылся от справедливого возмездия. При чем одним из его последних преступлений была кража почти единственной лошади у многодетного бедняка из деревни Истердор Кривошекова Филиппа Николаевича, для которого это было большим несчастьем.

Однако ни провокации, ни шантаж, ни убийства и поджоги, ничто не могло остановить коллективизацию. Исчезали с полей межи. В деревне начиналась новая жизнь.

В данном деле подшито
и пронумеровано 8 (восемь)
листов

20.05.2008 - ЗУ